

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Осколок жизни

Моя жизнь похожа на мозаичное витражное стекло. В ней много осколков, и все они разные по цвету, величине, форме, месту расположения в моей жизни...

Он был одним из таких осколков — доктор технических наук (имеет и множество других званий), сейчас жив здоров и довольно упитан, чего ему и желаю на долгие годы. Я буду писать о нем в прошедшем времени, потому что он БЫЛ в моей жизни.

С того самого момента, как я вышла из машины к нему навстречу, было понятно, что он уже «у моих ног», что я его хозяйка, что он мой раб. Я подтрунивала над ним, ерничала, издевалась, гладила по шерсти и против, шутила иногда довольно колко... А он все терпел, улыбался и называл меня «своей госпожой», писал романтические письма, так подстегивающие меня, смотрел на меня обожающими глазами и был готов носить меня на руках (только бы позволила).

Я щелкала перед его носом пальчиками, прижималась к нему, топала ножкой, целовала в носик, капризничала, говорила, что он самый-самый, отправляла ему смс-ки с просьбой приехать (небольшое отступление: он жил в другом городе, до меня на машине ему 4 часа), а когда он приезжал отворачивалась и уходила...

Но и на следующую похожую смс-ку он отвечал: «Еду». Через 4 часа он был у меня. Я садилась к нему в машину, и мы ехали в ближайшую гостиницу. Как только за нами закрывалась дверь номера, он менялся. В его глазах я видела искорку охотника, губы растягивались в самодовольной улыбке, абсолютно все: жесты, мимика, голос, движения — все говорило о его превосходстве. Я порой от удивления даже с места сойти не могла, так разительна была его перемена! Он подминал меня под себя и трепыхаться было бесполезно (он раза в 3 крупнее меня), да я и не хотела. Связывал в унижающей позе и смотрел, получая от этого созерцания неимоверное удовольствие — таков был первый акт действия.

А дальше, я оставалась без одежды. Всей моей одежкой были веревки... Он надевал на глаза повязку, связывал меня в разных позах, привязывал к мебели, пеленал в одеяла, делал конфетку в обертке из пленки и скотча, оставляя только нужные места свободными и ласкал... Ласкал долго, мучительно, сладко, любуясь как тело мое извивается, отвечая на его ласки, как ногти царапают все что попадается, как дыхание сбивается, голос пропадает и я выгибаюсь дугой навстречу его пальцам и язычку, пытаюсь разорвать путы, связывающие меня с реальностью. Он делал небольшие перерывы на отдых, менял фиксирующую позу, и снова ласкал. При этом сам получал физическое удовольствие довольно редко, наслаждаясь только тем, что видит... Он пил мои соки, называя меня «свежее утро»; проверял все мои дырочки пальчиками, языком и «подручными» средствами, заранее заботливо подготовленными им; вставлял мне палку за зубы и радостно улыбался, видя струйку слюны вытекающую изо рта; доводил меня до сильнейшего оргазма, и потом ехидно посмеивался над мокреньким пятном подо мной...

Когда я совсем выбивалась из сил, он заматывал меня в одеяла, сверху крепко фиксируя веревками, и мы засыпали рядом. Потом шли в душ (я снова несвободная). Он намыливал мочалку и мыл меня сам. А потом снова и снова связывал и ласкал, ласкал, ласкал... Вырывая из меня: «Я твоя! Пощади!».

Только после этого я видела что он доволен. Глаза светились сытостью, движения

становились расслабленными, появлялось то самое, забытое во время сессии, выражение обожания «своей госпожи» на лице. Он медленно развязывал узелки, глядя и целуя каждый рубчик на коже, говорил приятные слова, осторожно, как хрупкую вазу, переворачивал с боку на бок, что бы освободить, растирал затекшие конечности, согревая своим дыханием или теплом своего тела... А потом писал мне письма, романтичные, все в рюшах и розовых соплях, но такие приятные моему самолюбию... Я читала, и мне опять и опять хотелось оказаться под ним. Желание это было настолько сильным, что я забывала об осторожности! И снова писала: «Приезжай», а в ответ получала: «Еду».

Теперь, оглядываясь назад, понимаю, что это был идеальный для меня вариант тематических отношений.

Когда-нибудь стихия разобьет витражное стекло, осколки рассыпятся по земле, и не останется ничего. А пока воспоминания острым краем осколка больно режут кожу, но вместо крови появляются капельки разочарования утраченного тематического счастья...

E-mail автора: tolkotam.mail.ru